N 11.96; S 13.69. Спектр ПМР (CF₃COOH), σ м.д.: 9.55 (c, 1H, CHO), 9.03 (д, 2H, HC², HC⁶), 8.18 (д, 2H, HC³, HC⁵), 3.20 (кв.,2H, CH₂), 1.50 (т, 3H, CH₃).

5-Формил-4-(4-изопропил-1-пиридинио) тизол-2-олят (3 ϵ). Выход 0,17 г (68 %). Оранжево-желтые блестящие чешуйчатые кристаллы с $T_{\text{пл}}$ 248–250°C. Найдено, %: С 57.97; Н 4.80; N 11.39; S 12.74. С₁₂H₁₂N₂O₂S. Вычислено, %: С 58.04; Н 4.87; N 11.28; S 12.91. Спектр ПМР (СF₃COOH), σ м.д.: 9.55 (с, 1H, CHO), 9.03 (д, 2H, HC², HC⁶), 8.23 (д, 2H, HC³, HC⁵), 3.93 (кв.,1H, НС-изопропил), 1.55 (д, 6H, 2CH₃).

5-Формил-4-(4-бензил-1-пиридинио) тивол-2-олят (3д). Выход 0,19 г (65 %). Мелкие серовато-фиолетовые кристаллы с $T_{\rm пл}$ 206–208°C. Найдено, %: С 64.89; Н 4.15; N 9.36; S 10.71. С₁₆H₁₂N₂O₂S. Вычислено, %: С 64.82; Н 4.08; N 9.46; S 10.82.

5-Формил-4-(4,4 пиридил-1-пиридинио) тивол-2-олят (3e). Выход 0,20 г (70 %). Мелкие желтые кристаллы с $T_{пл}$ 258–259°C. Найдено, %: С 59.24; Н 3.33; N 14.89; S 11.21. $C_{14}H_9N_3O_2S$. Вычислено, %: С 59.35; Н 5.20; N 14.83; S 11.32. Спектр ПМР (ДМСО- D_6), σ м.д.: 9.17 (c, 1H, CHO), 9.20 (д, 2H, HC², HC⁶), 8.23 (д, 2H, HC³, HC⁵).

5-Формил-4-(2-изохинолинио) тиазол-2-олят (3ж). Выход 0,18 г (70 %). Мелкие ярко-желтые кристаллы с $T_{\rm пл}$ 230–231°C. Найдено, %: С 60.82; Н 3.21; N 11.00; S 12.62. $C_{13}H_8N_2O_2S$. Вычислено, %: С 60.92; Н 3.15; N 10.93; S 12.51.

Литература

- 1. **Истомин А.Л., Семенов Н.С., Спицын Н.В. //** Наукові праці ДонНТУ.Серія: Хімія і хім. технологія, 2004. Вып. 77. С. 13–17.
 - 2. Пожарский А.Ф. Теоретические основы химии гетероциклов. М.: Химия, 1985. С. 126.
- 3. **Альберт А.** Физические методы химии гетероциклических соединений / под. ред. А.Р. Катрицкого. М.–Л.: Химия, 1966. С. 119.
- 4. **Fischer A., Galloway W.J., Voughan J. //** J.Chem.Soc, 1964. № 10. P. 3591–3596; 3596-3599.
- 5. **Нейланд О.Я., Кампаре Р.Б., Прикуле Д.Э., Лиепиньш Э.Э.** // Химия гетероциклических соединений, 1979. № 3. С. 379–383.
- 6. **Каминская В.Ф., Шибаева Р.П., Нейланд О.Я. //** Журнал структурной химии, 1976. Т. 17. № 5. С. 898–903.
- 7. **Перельман Л.А., Попов А.Ф., Костенко Л.И.** / Ин-т физ-орган. Химии и углехимии НАНУ, г. Донецк. Донецк, 1975. Деп. ВИНИТИ 17.12.75. № 1248-76.
- 8. **Баранов Н.С., Кочканян Р.О., Заритовский А.Н., Белова Г.И., Радкова С.С.** // Химия гетероциклических соединений, 1975. № 1. С. 85.

Ó Семенов Н.С., Спицын Н.В., Котенко Е.Н., 2006

УДК 615.322:577.16:615.272:014.425

Дмитрук А.Ф., Лесишина Ю.О. (ДонГУЭТ им. Туган-Барановского), **Опейда И.А.** (ИнФОУ НАНУ)

АНТИРАДИКАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЭТАНОЛЬНЫХ ЭКСТРАКТОВ ЛИСТОВОГО ОПАДА

Изучен групповой химический состав листового опада различных видов древесных растений, исследована антирадикальная активность этанольных экстрактов листвы в реакции с дифенилпикрилгидразильным радикалом, установлена высокая антирадикальная активность экстрактов по сравнению со стандартными ингибиторами.

Введение

В последние годы резко повысился интерес к многотоннажным возобновляемым растительным отходам, как к перспективному сырью для получения на его основе материалов, полезных человеку. К таким отходам следует отнести и листовой опад, ежегодно накапливающийся на территории населенных пунктов. Как правило, листовой опад сжигают. Однако известно, что в стареющих листьях при подготовке перед будущим листопадом происходит накопление некоторых соединений, в первую очередь, фенольных производных, которые проявляют свойства природных ингибиторов [1]. Поэтому стремление к переработке и рациональному использованию листового опада является весьма уместным, и может позволить решить ряд задач, в частности, расширить сырьевую базу природных источников эффективных ингибиторов окисления.

Цель данной работы заключалась в изучении качественного и количественного состава этанольных экстрактов листового опада, широко распространенных на Украине видов древесных растений, и оценке их антиоксидантной активности.

Экспериментальная часть

В качестве объектов исследования были выбраны листовой опад каштана, клена, тополя, дуба, так как эти виды широко используются в озеленении г.Донецка. Отбор листового опада проводили в осенний период года. Листву тщательно промывали дистиллированной водой для удаления неорганических загрязнений, высушивали до воздушно-сухого состояния при температуре 20–25°С в темноте и измельчали до размеров частиц 2–5 мм.

Органические соединения из листвы извлекали экстрагированием этанолом в аппарате Сокслета при температуре кипения растворителя. Количество извлеченных веществ в экстракте характеризовали величиной сухого остатка ($W_{\text{с.о.,}}$ %), определяемом методом гравиметрии [2]. Содержание в экстрактах суммы фенольных соединений (в перерасчете на таннин) определяли перманганатометрическим методом [3], суммы флавоноидов (в перерасчете на кверцетин) — спектрофотометрическим методом [4]. Качественный анализ экстрактов проводили методоми УФ-спектроскопии на спектрофотометре «Helios- γ », ИК-спектроскопии на ИКФурье-спектрофотометре «Tensor-27», ЯМР-спектроскопии.

Для оценки антирадикальной активности фенольных соединений экстрактов листвы исследовалась их реакция со стабильным радикалом дифенилпикрилгидразилом (ДФПГ). Кинетика реакций взаимодействия ДФПГ с экстрактами и растительными фенолами изучалась спектрофотометрическим методом.

Результаты и обсуждение

Для извлечения фенольных соединений из листвы использовали этанол, который, согласно литературным данным [5], экстрагирует фенолкарбоновые кислоты и их производные, флавоноиды, их гликозиды, катехины, дубильные вещества. Данные по количеству извлеченных при экстракции веществ $(W_{\text{с.о.}},\%)$, а также по содержанию в листве фенольных и флавоноидных соединений представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты группового химического анализа листового опада

Экстракт	Wc.o., масс.%	К-во фен.соед., масс.%	Сумма флав-лов, масс.%	
каштан	23	33	2,5	
клен	19	12	0,972	
тополь	25	19	0,885	
дуб	4,5	19	0,219	

Как следует из приведенных в таблице 1 данных, исследуемые образцы листвы значительно отличаются по содержанию экстрактивных веществ, количеству фенольных и флавоноидных соединений. Наибольшим выходом сухого остатка характеризуются образцы листвы тополя, каштана и клена. Содержание суммы фенольных и флавоноидных соединений в листве каштана почти в два раза больше, чем в остальных образцах. Присутствие в этанольных экстрактах листового опада фенольных соединений было также подтверждено методами УФ-, ИК- и ЯМР-спектроскопии.

в УФ-спектрах этанольных экстрактов всех образцов листвы (исследовался интервал от 220 до 750 нм) имеются две полосы поглощения с максимумами в диапазоне 320-380 нм (I полоса) (в УФ-спектре экстракта листвы дуба эта полоса практически отсутствует) и 250-280 нм (II полоса). Полоса поглощения в области 250-280 нм является признаком наличия в системе бензольных колец, входящих в состав молекул фенольных соединений и флавоноидов. Максимум в интервале 320-380 нм является характерным для различных групп флавоноидов. Для сравнения были изучены УФ-спектры стандартных образцов фенолов ионола, кверцетина и танина. В УФ-спектре ионола имеется одна полоса поглощения с максимумом при 275 нм, УФ-спектр флавонола кверцетина характеризуется наличием двух полос поглощения с максимумами при 256 и 371 нм, что соответствует данным спектрофотометрического анализа экстрактов и может свидетельствовать о присутствии в экстрактах соединений подобных кверцетину. УФ-спектр высокомолекулярного полифенола танина характеризуется максимумом поглощения при 275 нм и практически совпадает со спектром этанольного экстракта листвы дуба.

В ИК-спектре этанольного извлечения листового опада каштана (исследовался интервал ИК-колебаний от 4000 см⁻¹ до 400 см⁻¹), представленном на рис. 1, имеется полоса поглощения при 3400–3450 см⁻¹, что указывает на наличие соединений с фенольным гидроксилом. Полоса валентных колебаний гидроксильных групп значительно сдвинута в сторону

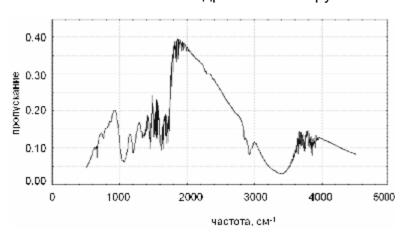

Рис. 1. ИК-спектр сухого остатка этанольного экстракта листвы каштана. Таблетки КВг. *T*=293К.

низких частот, интенсивность ee максимуме снижена, полоса сильно размыта. Это можно объяснить образовавозможным внутримолекунием водородных лярных связей молекулах экстрагируемых соединений. В области спектра от 3000 до 2700 см⁻¹ отмечается основной максимум при 2920 см⁻¹ с плечом 2960 см⁻¹

и дополнительный максимум при 2846 см $^{-1}$. Полосы поглощения при 2960, 2920, 2850 см $^{-1}$ обусловлены валентными колебаниями алифатических CH_{3} -, CH_{2} -групп, соответственно. Им соответствуют полосы поглощения при 1440 см $^{-1}$ и при 1375 см $^{-1}$, относящиеся к алифатическим деформационным колебаниям. Четкие полосы поглощения с максимумами при 1600 см $^{-1}$ и 1510 см $^{-1}$ относятся к валентным колебаниям связи C=C в ароматических соединениях. Им при 1700 см $^{-1}$ соответствуют валентные колебания карбонильной группы в ароматических (фенолкарбоновых) кислотах. Группа $-CH_2$ -O- CH_2 - и вторичные спиртовые группы, входящие в состав гликозидов, обнаруживаются в этанольном экстракте наличием интенсивных полос поглощения при 1195см $^{-1}$ и 1070 см $^{-1}$.

Анализ этанольного экстракта листвы каштана методом ЯМР-спектроскопии показал наличие сигналов с химическими сдвигами по отношению к сигналу тетраметилсилана (ТМС) в области 6.8-7.5 м.д., что указывает на присутствие в этанольном извлечении фенольных соединений, содержащих C_6H_5OR и C_6H_5COR группировки.

Таким образом, качественный и количественный анализ этанольных экстрактов листового опада каштана, клена, тополя и дуба, показал присутствие в них соединений, содержащих различные по химической структуре функциональные группы, что позволяет прогнозировать активность экстрактов в различного рода реакциях, а значительное содержание фенольных соединений — антиокислительную активность экстрактов.

Простой и удобной моделью для оценки антирадикальной активности экстракта является его реакция (1) со свободным стабильным радикалом дифенилпикрилгидразилом (ДФПГ), который реагирует с фенолами по механизму гомолитического отрыва атома водорода от гидроксильной группы фенола [6,7].

$$N-N-N-NO_{s}+N$$

Кинетику реакции взаимодействия ДФПГ с экстрактами листвы изучали спектрофотометрическим методом в этанольном растворе. Выбор растворителя обусловлен достаточно хорошей растворимостью исследуемых соединений в этом растворителе. Электронный спектр этанольного раствора ДФПГ представлен на рис. 2.

Как видно из рис. 2, этанольный раствор ДФПГ имеет две интенсивные полосы поглощения с максимумами при 327 и 518 нм. Кинетику взаимодействия ДФПГ с экстрактами листвы изучали при длине волны 518 нм (соответствующей $\pi \to \pi^*$ переходу), поскольку ни исследуемые экстракты, ни продукты их взаимодействия с ДФПГ не поглощают свет в данной области спектра. Для определения молярного коэффициента поглощения (ϵ) была изучена зависимость оптической плотности растворов радикала от его концентрации и установлено, что молярный коэффициент экстинкции раствора ДФПГ в этаноле равен $\epsilon = 4706$ л·моль $^{-1}$ ·см $^{-1}$.

Для сравнения антирадикальной активности экстрактов листвы исследовали реакцию взаимодействия ДФПГ с известными ингибиторами – ионолом и кверцитином.

Концентрация сухого экстракта ($C_{\text{сух. экстр.}}$) составляла 0,4 масс.%. Сухие экстракты предварительно растворяли в этаноле и далее смешивали с

этанольным раствором ДФПГ (C = $4,25\cdot10^{-4}$ моль·л⁻¹) непосредственно в кювете прибора и регистрировали изменение оптической плотности раствора ДФПГ во времени на спектрофотометре Helios-у при температуре 300К.

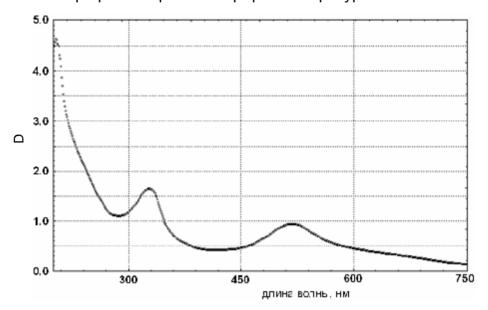

Рис. 2. УФ спектр ДФПГ.

Кинетические кривые взаимодействия ДФПГ с экстрактами и фенолами представлены на рис. 3, где точки представляют экспериментальные данные, линии — расчетные данные, полученные согласно уравнению (2) в соответствии с константами, представленными в таблице 2.

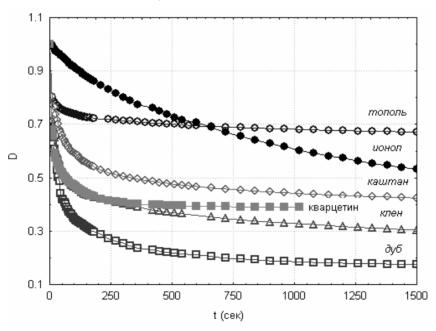

Рис. 3. Кинетические кривые изменения оптической плотности ДФПГ в реакции 1.

Кинетические кривые были обработаны в предположении, что реакции ДФПГ с активными веществами экстрактов имеют первый порядок по ДФПГ.

И действительно, в общем виде можно представить, что ДФПГ расходуется в двух параллельных реакциях первого порядка по уравнению (2):

$$D = A_0 + A_1 \cdot \exp(-k_1 \cdot t) + A_2 \cdot \exp(-k_2 \cdot t)$$

где D — оптическая плотность, k_1 и k_2 эффективные константы скорости 1-ого порядка первой и второй реакции соответственно, t — время.

Результаты обработки кинетических кривых на рисунке 3 по уравнению 2 представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты аппроксимации кинетических данных для реакции взаимодействия ДФПГ с этанольными растворами экстрактов листвы различных древесных пород (*R* — коэффициент корреляции).

	экстракт	A_0	A_1	$k_1(c^{-1})$	A_2	$k_2 (c^{-1})$	R
1	ионол	0.421	0.556	1.14·10 ⁻³	0	0	0.9989
2	кварцетин	0.393	0.205	9.69·10 ⁻³	.400	1.23·10 ⁻¹	0.999
3	дуб	0.175	0.239	3.56·10 ⁻³	0.559	4.52·10 ⁻²	0.996
4	каштан	0.427	0.217	3.18·10 ⁻³	0.329	4.29·10 ⁻²	0.996
5	тополь	0.670	0.091	2.49·10 ⁻³	0236	1,35·10 ⁻¹	0.994
6	клен	0.298	0.217	2.33·10 ⁻³	0.425	5.43·10 ⁻²	0.993

Как следует из результатов, полученные кривые достаточно хорошо (с высокими значениями коэффициента корреляции) описываются кинетическим уравнением (2). Причем то, что величины k_1 и k_2 различаются в среднем больше, чем на порядок, свидетельствует о присутствии в экстрактах соединений, содержащих два типа реакционных центров, существенно различающихся по реакционной способности в радикальных реакциях. В одном типе часть гидроксильных групп связаны непосредственно с бензольным кольцом, как в молекуле ионола, а часть гидроксилов — кверцетина, на это указывают близкие значения констант скорости k_1 (порядка 10^{-3}). Второй тип более реакционноспособен (значения k_2 находятся в пределах 10^{-1} – 10^{-2}) и соответствует либо гидроксилам, связанным с пироновым кольцом, как у кверцетина, либо входящим в состав таннинов. Необходимо отметить, что суммарная активность экстрактов в реакции 1 определяется как соотношением этих реакционноспособных групп (коэффициенты A_1 и A_2), так и абсолютным их содержанием в экстрактах.

Таким образом, можно констатировать, что листовой опад является ценным источником природных соединений различного строения, которые являются более активными ингибиторами радикальных реакций, чем ионол.

Литература

- 1. **Запрометов М.Н.** Фенольные соединения: распространение, метаболизм и функции в растениях. М., 1993. 272 с.
- 2. **Химический анализ лекарственных растений.** / Ладыгина Е.Я., Сафронович Л.Н., Отряшенкова В.Э. и др.; под. ред. Гринкевича Н.И. М.:Высш. шк., 1983. 143 с.
 - 3. **Государственная фармакопея СССР.** 11-е изд. Москва, 1979. Вып. 1. 500 с.
- 4. **Ермаков А.И.** Методы биохимического исследования растений / Ермаков А.И., Арасимович В.В., Ярош Н.П. и др.; под ред. Ермакова А.И. Л. Агропромиздат, 1987. 430 с.
- 5. **Щербакова С.А.** Экстрагирование флавоноидных соединений из амаранта // Пищевая пр-ть, 2002. №3. С. 64.
- 6. **Белая Н.И.** Физико-химическое исследование реакции полифенольных соединений с пероксильными и дифенилпикрилгидразильным радикалами: Дис.... канд. хим.наук.
- 7. **Розанцев Э.Г., Шолле В.А.** Органическая химия свободных радикалов. М.: Химия, 1979. 343 с.

Ó Дмитрук А.Ф., Лесишина Ю.О., Опейда И.А., 2006